

Педагогические новеллы

Н.В. Жеребилова

Привычка учиться

Скоро закончится первый учебный год для вашего первоклассника. Как оказывается, вы прошли этот год с достоинством: выдержали натиск детских капризов относительно раннего вставания в школу и домашних заданий вместо телевизора... Вы сумели без раздражения выслушать все замечания и претензии со стороны учителя и родителей других детей («Если ваш Сережа еще раз моего Толика...»), со стороны родни и знакомых («Кааа-кая большая девочка! Ты учишься на пятерки?»).

Заметили ли вы, как менялся ваш ребенок? Можете быть уверенными, что на исходе учебного года он целиком принял новую социальную роль, стал более самостоятельным и серьезным, более ответственным, осознал необходимость новой для него деятельности – учения?

Не спешите положительно отвечать на эти вопросы, даже если ответ совпадает с действительностью. Вашему первокласснику все еще чрезвычайно важно оставаться маленьким.

«По сравнению с обычной жизнью у нас, действительно, появились новые проблемы. Мой сын никак не хочет самостоятельно садиться за домашние задания, а если его и удастся уговорить, то так и приходится сидеть рядом, пока все не сделает».

Этот рассказ мамы первоклассника на родительском собрании почему-то пробуждает педагогическую фантазию...

Им, еще недавно бывшим дошкольниками, до сих пор важна игра. Учебная мотивация возникает у многих детей намного позже момента поступления в школу. Попробуйте превратить подготовку домашних заданий в оперативное расследование. По-

просите ребенка решить несколько примеров по математике (вставить орфограммы в слова по русскому языку), написать ответы из каждого примера на отдельных бумажках и спрятать их в комнате. Сами выйдите из комнаты. Пусть ребенок получит свободу выбора: сколько примеров решать, а главное – каким образом. Пусть его волнует не правильность ответа, а факт его наличия. Потом он позовет вас и скажет, сколько бумажек с ответами спрятано в комнате. И... играйте в «разведчиков»!

Можно усложнить игру: отыскав все бумажки, попросите ребенка показать тот столбик примеров, который он решал, и подберите ответы на бумажках к примерам. Или так: откройте книжку со сказками на любой странице и отыщите те слова, в которые ребенок вставлял орфограммы.

Вы не совсем понимаете, каким образом подобная игра имеет отношение к учебе? А посмотрите сами: разве не решил ваш ребенок заданные примеры? Разве не потрудился над упражнением? И он сделал это САМ! Кроме того, первокласснику, общение родителей с которым происходит теперь чаще на бытовом уровне («Ты помыл руки?», «А задача по математике?», «Ну-ка, садись и рассказывай параграф по природоведению!»), будет приятно видеть маму в качестве партнера по игре.

Кто же будет спорить с тем, что с переходом из дома или детского сада в школу игровая деятельность у ребенка не прекращается и даже не снижается ни ее значимость, ни время, затрачиваемое на игру!

«Моя дочь, видимо, что-то перепутала или слова учительницы восприняла по-своему... Где-то услышала, что норма чтения на скорость – сорок слов в минуту. И какой бы текст для чтения ни задавали, она приходит домой, отсчитывает ровно сорок слов и читает. Дальше этого она не продвинется ни на предложение. И даже когда я проверяю ее технику чтения, говорю "Стоп!", она возражает: "Мама, ну

какое стоп, я еще не прочитала 40 слов!"».

А что если переключить внимание ребенка с чтения текста на что-нибудь совсем иное по характеру задания? Возьмите две одинаковые книжки (или отсканируйте разворот) – и ищите одновременно с ребенком, на двух страницах сразу, сколько раз там встречается буква Ы! Или слова с безударными гласными! Найдете разное количество букв или слов – проверьте вместе, по одному тексту. Здесь опять набирает актуальность общение с мамой (папой, старшей сестрой или братом), и в то же время за счет неоднократной проверки ребенок может произвольно запомнить содержание текста (а на этом можно построить очередную игру!). Да и внимание ребенка будет сосредоточено не на процессе чтения, а на отыскивании определенных букв или слов – "конфетном" для ребенка задании. Правда, для его выполнения придется читать и сам текст...

Вашему первокласснику все еще необходимо играть. Но и учиться ему необходимо. А не веселее ли, не полезнее ли для вас обоих вместо траты времени на молчаливое контролирование поиграть в свободную учебу?

В случае школьных неудач все ваши продуктивные действия могут быть направлены на повышение учебной мотивации первоклассника. Зачем это нужно ребенку? Когда-нибудь ему придется осознать необходимость учебы как естественного компонента ближайшей жизни. В младшей школе процесс привыкания к постоянным обязанностям часто протекает неровно, со сбоями и даже конфликтами ребенка с действительностью. Повышение мотивации к учебе, повышение интереса к тайнам, загадкам, «интересностям» разных наук поможет ребенку приобрести привычку учиться.

За помощь в подготовке статьи благодарю психолога, классного руководителя и родителей 1-го класса ГОУ № 1835.

Трудное детство

Довелось мне недолго поработать в негосударственной школе. В такой, которая попроще: ни тебе особняка за городом, ни школьного парохода, ни теннисного корта, ни антиквариата в классах. Учителя и дети из находящегося рядом обычного учебного заведения, тем не менее, бросали в сторону своих соседей: «Они богатые!».

«Они богатые!» – только и слышалось от руководства обычной школы, с неприязнью сравнивавшего свои и ТЭХ учителей зарплаты. Возникало такое ощущение, что основная масса обычных учителей стоит против учеников и даже учителей-коллег негосударственных школ насмерть. К счастью, это ощущение ложное.

А дети у меня оказались как дети... Обычные восьмиклассники, в силу качественного обучения и воспитания несколько опережающие своих «обычных» сверстников. Доброжелательные, тактичные, вежливые, многое знающие, по-английски шпарящие так, что я, аспирантка, улавливала в их речи незнакомые выражения. Разумеется, эти дети объездили в грантурах полмира. Хочется теперь написать: «Их опыт общения с иной культурой...» А есть ли он, этот опыт? Общаются ли дети состоятельных родителей с культурой?

Тревожные симптомы проявляются в поведении таких ребят. Слышу вдруг от одной девочки: «Как я ненавижу ходить по музеям! Эти гиды такие надоедливые, вечно ни минуты не дают свободной посмотреть то, что тебе интересно, куда-то торопят, как будто через два часа самолет вылетает в Россию...»

Другой ребенок жалуется на рвение мамы, желающей отправить свое чадо на осенние каникулы в Финляндию: «Я ее упрашиваю уже: мама, я никуда не хочу. Я хочу на каникулах сидеть дома и просто спать всю неделю. "Нет, деточка, тебе же будет там так интересно!"». К сожалению, мне не удалось узнать, как прошла та поездка.

А эти мальчишки – единственные два человека, которые приходили ко мне на классный час (кроме них были две девочки), которые еще интересовались какой-то, помимо учебной, жизнью, – что они смогли ответить на анонимный вопрос (играли в «Дерево вопросов») о том, чего они ждут от жизни? Растерянные глаза, пожимание плечами и откровенное непонимание вопроса, да еще и, видя мое непонимание их непонимания, комментарий: «А чего мне особо хотеть от жизни? Вроде все есть...» Радовало то, что ребята были довольны тем, что имеют. Алчностью они явно не отличались, – но и только.

Мои восьмиклассники были настроены на учебу. Учебная мотивация у них была очень высока, воспитанность на грани идеальной... Каких высот достигли мои ученики на путях совершенства, мне пришлось задуматься после нескольких случаев на общешкольных праздниках: отыграв свою роль в сценке, мои дети подходили ко мне (я была куратором класса) и отпрашивались с мероприятия. Дети же из других классов просто-напросто уходили прямо после номера, так что директору приходилось в начале каждого праздника садиться или на самом видном месте, или вовсе подле дверей. Чувство локтя у них отсутствовало напрочь.

В другой же частной школе, в которую коллеги пригласили меня на открытые уроки в начальных классах, рассказывали о старшекласниках: девочки одиннадцатого класса среди набора круп, муки, крахмала и других сыпучих продуктов выделили только горох и назвали его витаминками. Девятиклассники, проходя по литературе пьесы А.Н. Островского, смотрели фильм «Жестокий романс» и спрашивали у учителя, что такое пароход... В эти легенды было бы трудно поверить, если бы не доверие к педагогам этой школы, серьезно относящимся к своей концепции развития всесторонних отношений таких детей с миром.

Или вот еще пример: девочка, пришедшая во второй класс этой же школы, была необщительной и замкнутой, долго адаптировалась к учебному процессу, учителю и ребятам, с ней занимался психолог, а все из-за того, что ребенок практически не имел дома и, как рассказывают, добрую половину своей жизни провел на курортах, в путешествиях, разъездах по загранице...

Задаю вопрос завучу школы: «А существует ли сама по себе проблема "богатых" детей?» Оказывается, на низкий уровень развития предметных отношений с миром как у маленьких, так и у подростков-детей состоятельных родителей обращают внимание не только педагоги и психологи, но и сами родители. Именно поэтому те из них, которые действительно заботятся о всестороннем развитии своих детей, соглашаются с необходимостью учить девочек готовить все, начиная с каш, и прививать мальчикам навыки столярного дела... Ведь дети из состоятельных семей часто живут на всем готовом, не видят, как готовится еда, как шьется одежда... Родители же часто бывают настолько заняты, что у них прерывается даже та поколенческая связь с детьми, которая раньше позволяла потомкам усваивать профессию от своих предков через наблюдение и участие в процессе. Крестьянские дети сизмальства помогали своим отцам в поле, дети прачки рано учились стирать и гладить...

Помимо предметных связей с миром, у этих «трудных» детей нарушена ценностная ориентация. Психологи подтверждают, что у человека быстро пропадает интерес к любой деятельности и к любым явлениям мира, если в их познании наступает пресыщение. А пресыщению сложно не наступить, когда любая часть окружающего мира становится доступной... Отсюда и неприязнь к сокровищам культуры, и нежелание занимать себя чем-либо, помимо обязательной учебы, и ограниченность кругозора...

Уважаемые состоятельные родители, мы с вами не должны забывать,

что дети в любом социальном статусе остаются детьми, и их эмоциональная сфера просто начинает отказывать при перегрузках. Большое количество впечатлений, недозируемое и беспре- рывное, способно привести организм к стрессу. Это будет стресс, хоть и не по- жой на функциональные расстрой- ства организма, но не менее опасный – опасный для личностного становления ребенка. Немного ограниченности в до- ступности желаемого, ограниченности в богатом выборе той или иной дея- тельности, внимание к психологиче- скому, эмоциональному, эстетическо- му развитию ребенка – это вовсе не означает строгих запретов и напички- вания вашего чада музыкой, хореогра- фией, живописью и походами по теат- рам и музеям. Это значит, что необхо- димо все, что будет преподноситься ребенку, подавать ему с определенной педагогической позиции, где-то объяс- няя ребенку важность того или иного явления и его место в мире, а где-то и прислушиваясь и наблюдая: интерес- на ли, например, ему хореография?

В конце концов, вспомните, как рос- ли вы, и постарайтесь проанализиро- вать: что из того, что запрещалось вам родителями, запрещалось исходя из принципов воспитания, а не из невоз- можности выполнить ваше желание? Где ваши родители, в отличие от вас, не совершили ошибки, постепенно пробуждая в вас интерес к человече- ским отношениям, феноменам приро- ды, философии мира? Поверьте, Веч- ные Ценности никогда не уйдут из области человеческой деятельности, будь то область общения, труда, эко- номических отношений, игры и так далее... Только нужно немного пораз- мыслить, что они собой представляют – эти Вечные Ценности.

Наталья Викторовна Жеребилова – педагог, аспирант Института художест- венного образования РАО, г. Москва.